

УРОКИ СТОЛЕТИЯ

О доблестях, о ценностях, о славе

Сколько стоят сокровища Лавры?

Насельник Троице-Сергиевой Лавры иеромонах Пафнутий (Фокин) — автор ряда книг и публикаций, посвящённых истории Церкви. На недавней церемонии награждения лауреатов XIII Международного славянского литературного форума «Золотой витязь» дипломов были удостоены сразу две его книги о Троице-Сергиевой Лавре и Радонежских подвижниках. Четверть века отец Пафнутий работал над собиранием сведений о пострадавших за Христа на Радонежской земле в годы гонений и репрессий XX века. Сегодняшний наш с ним разговор касается памятных событий первых лет советской власти, происходивших в обители, основанной преподобным Сергием.

Иеромонах Пафнутий (Фокин) на церемонии вручения премии XIII Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь». Москва, 15 октября 2022 года

— Отец Пафнутий, а разве можно что-то новое сказать о пострадавших в годы безбожия? Архивы открыты, истинные подвижники давно канонизированы...

— Мы ещё очень мало знаем о том времени. В книге «Пострадавшие за Христа на Радонежской земле в годы гонений и репрессий XX века» впервые приводятся сведения о братии и постриженниках Троице-Сергиевой Лавры, её скитов, подворий и приписных монастырей, о начальствовавших, профессорах и преподавателях Московской духовной академии, священнослужителях Сергиево-Посадского благочиния, а также о проживавших в городе и окрестностях монахи-нях и мирянах. Все они испытали на себе гонения и (подчеркну это особо!) не прославлены в лике святых. Это двухтомный синодик с краткими биографическими справками. Все биографические материалы, опубликованные в книге, документально подтверждены и являются подлинным свидетельством стояния в вере и верности Церкви Христовой. Это даёт нам право вернуть истории забытые имена Радонежских подвижников — вернуть вместе с нашей благодарностью. И всё-таки эти два тома лишь немного проливают свет на события, важные не только для Лавры, но и для всей отечественной и церковной истории.

— Бросается в глаза то, что многие из приведённых в вашей книге жизнеописаний заканчиваются короткими фразами «умер в тюремной больнице», «расстрелян» или «дальнейшая судьба неизвестна», а что стоит за этими словами — никто не знает.

— Увы, открыты далеко не все архивы, да и самих архивных данных ничтожно мало осталось от времени, когда человек считался всего-навсего «винтиком». Например, история сокрытия главы преподобного Сергия Радонежского — это тема для отдельного исследования, в ней много тайного. Не исключено, что полной правды мы не узнаем никогда. В данном случае мы можем

Митра князей Мстиславских. Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник.

опираться лишь на косвенные свидетельства.

— Читателям нашей газеты эта история известна, с ней нас познакомили тележурналисты сергиево-посадской телекомпании «Тонус» (см.

«Добрый пастырь», № 1 (73) от 24 марта 2021 г.). Она произошла именно в то время, когда в Троице-Сергиевой Лавре, как и по всей стране, началась кампания по изъятию церковных ценностей.

— Да, события развивались стремительно. Собственно, уже с первых дней новая власть взялась за «отделение монастыря от государства». Начались обыски с целью конфискации имущества, принадлежавшего обители, ризница которой представляла собой богатейшее хранилище исторических, материальных и религиозных богатств. При этом чекисты не гнушались ничем,

прихватывая заодно личные вещи монахов из кельй, монастырский скот, сено. Церковные ценности изымались из национализированной Лавры якобы для дальнейшей передачи их в музеи, однако до музеев сокровища доходили не всегда или возвращались туда с утратами — например, со стразами вместо прежних бриллиантов. Произвол чинился и в адрес самих насельников, многие из которых заключались под арест без предъявления им какого бы то ни было обвинения.

— В вашей книге показано, как в эти годы, когда обострились политические и духовные противоречия, монахи проявили немало примеров подвижничества и исповедничества.

— Да, многие в это тяжёлое время стремились под покров Преподобного, становились защитниками Лавры, святых мощей и лаврских святынь, отдавали за это свои жизни.

— Предувижу вопрос: что нам, сегодняшним, до тех событий? Речь ведь идёт всего-навсего о материальных ценностях — разве стоят они жизни человека?

— Мы говорим о том материальном, что неразрывно связано с духовностью как состоя-

нием богочеловеческим. Разрушение храма — это не просто снос здания, это попрание устоев, покушение на идеалы человека, следовательно, и на саму его жизнь. Золотой потир — не просто часть утвари, а Чаша, в которой пресуществляются Тело и Кровь Христова. И подвижники веры это хорошо понимали. Вспомним, например, игумена Иону (Фиргуфа), судьба которого, кстати сказать, тесно связана не только с Лаврой и Саввино-Сторожевским монастырём, но и с Лопасней, где он служил священником в 1917 году. Будучи арестованным в 1919 году, игумен Иона выступил на суде с такими словами: «Я пошёл исключительно по своему желанию в монастырь, вольною волей, и если бы теперь я показал какую-нибудь трусость перед лишением жизни, это было бы для меня ужасно... Смерть за Христа для всякого инока величайшее наслаждение, поэтому я не боюсь никаких смертей».

Однако было бы неправильным героизировать то время. Исповедниками были не все. Страх смерти, голод, унижение ломали людские судьбы — и это ещё одна, прикрытая, но страшная драма того времени.

— Как это созвучно сегодняшней ситуации! Пусть у нас иная повестка, но по сути многих коснулся тот же выбор: стать добровольцем, прийти в военкомат по мобилизации или бежать в другую страну.

— Только, на мой взгляд, следует чётко понимать побудительную силу и вектор подвига. Что движет человеком? Отставание политической позиции, патристических, общественных идей или всё-таки верность Господу, заповеданной Им вере, которую кто-то пытается поправить? Да, тот, кто прикрыл товарища в бою, — бесспорно, герой. Но лишь отдавший жизнь за Христа — свят.

Беседовала
Анна БЕЛОУСОВА

Хроника закрытия Лавры

Осень 1918 года — начало конфискации имущества, принадлежащего Троице-Сергиевой обители.
Начало 1919 года — монастырские помещения переданы Отделу народного просвещения. В Лавре создана трудовая артель.

4 марта 1919 года — в Трапезном храме Лавры состоялось большое собрание верующих. Призыв архимандрита Крониды защитить от поругания священное место и собрать подписи под прошением Совнаркому не вскрывать мощи преподобного Сергия.

11 апреля 1919 года — вскрытие мощей.

10 ноября 1919 года — постановление Сергиевского исполкома о ликвидации Троице-Сергиевой Лавры как монастыря. Обыск в Лавре, изгнание братии.

26 марта 1920 года — постановление Президиума Мосгубисполкома «О закрытии Троице-Сергиевой Лавры и передаче мощей Лавры в московский музей».

Колокола Лавры. 11 января 1930 года. Фото Михаила Пришвина

30 мая 1920 года — последнее богослужение в Троицком соборе. Окончательное закрытие монастыря.

